Взглянув на Хуа Лю Ли, Фэй Сянь почувствовала себя неудовлетворённой. Однако, как только она вспомнила, что другая сторона не станет её невесткой, волны в её сердце снова успокоились.

Дружелюбно улыбаясь, женщина поздоровалась с Хуа Лю Ли и пригласила её присесть. Женщин было немного. Кроме нескольких принцесс первого и третьего ранга (1), здесь присутствовали некоторые женщины из её отцовского клана.

В цветущем сливовом саду было также несколько молодых леди из аристократических семей, одетых в пух и прах. Девушки читали стихи и рисовали. Хуа Лю Ли посмотрела на снежинки, кружащиеся в воздухе. Она прижала ручную жаровню поближе к своему телу. В такую холодную погоду они всё ещё хотели взять свои кисти, чтобы писать и рисовать. Молодым столичным дворянам действительно приходилось нелегко.

– Ваше Высочество, Его Высочество старший принц отправился в казармы в пригороде. Хотя он и не может присутствовать на этом событии, он послал людей с подарками для Вашего Благородного "Я", – личная служанка Фэй Сянь, низко склонив голову, прошептала ей на ухо. – Принц Нин и Его Пятое Высочество передали, что скоро прибудут.

Фэй Сянь слабо кивнула, что означало её согласие. Затем женщина перевела взгляд на хрупкую и беспомощную Хуа Лю Ли, стоявшую неподалёку, и слегка нахмурила брови. Хорошо, что Хао'эр не пришёл. Эта дочь клана Хуа прекрасна. Если Хао'эр захочет, чтобы она стала его Ванфэй после встречи с ней, это сделает ситуацию неудобной.

Перед Хуа Лю Ли были разложены фрукты, чай и лёгкие закуски. Она взяла свою чашку и сделала маленький глоток. Девушка не притронулась к фруктам и лёгким закускам.

– Принцесса графства, лёгкие закуски Вам не по вкусу? – сказала вторая принцесса, заметив это. Она села рядом с Хуа Лю Ли и посмотрела на неё с беспокойством. – Если они Вам не нравятся, мы можем попросить поваров приготовить для Вас что-нибудь другое.

Её биологическая мать давно умерла, и у неё не было полнокровных братьев. Поскольку Фэй Сянь воспитывала вторую принцессу с раннего детства в течение нескольких лет, она намеренно демонстрировала свою близость с Фэй Сянь и принцем Ином, чтобы другие не сочли её слабой.

Для второй принцессы хорошо относиться к Хуа Лю Ли также означало проявить отношение Фэй Сянь.

– Чай и лёгкие закуски хороши. Однако эта дочь чиновника имеет слабое тело и не может пить много чая. И я должна быть очень осторожна с тем, что я ем, – на губах Хуа Лю Ли расцвела улыбка. – Большое спасибо принцессе за добрые намерения.

Никогда вторая принцесса не представляла себе, что состояние Хуа Лю Ли может быть таким

плачевным. С сожалением вторая принцесса подумала, что хотя родители и братья Хуа Лю Ли были сильны и великолепны в боевых искусствах, а сама она была чрезвычайно красива, Хуа Лю Ли была такой болезненной. Она действительно была неподходящей Ванфэй.

– Я слышала, что весь клан Хуа храбр и хорошо воюет. Одного человека достаточно, чтобы победить сотню. Почему принцесса графства такая хрупкая? – спросила молодая леди громким голосом. Она была одета в одеяние того, кто жил во дворце, цвета розового неба. Казалось, она не нашла ничего плохого в своих словах.

– Это младшая дочь принцессы Шунань, принцесса Цзя Минь. У неё прямолинейный характер, и в её словах нет злобы. Пусть принцесса графства не принимает это близко к сердцу, – сказала вторая принцесса, опасаясь, что Хуа Лю Ли будет слишком чувствительна. Её Императорская тётушка безмерно баловала Цзя Минь и воспитала в ней эту простодушную личность. Иногда девушка даже не замечала, когда её слова оскорбляли других.

Но, в конце концов, Цзя Минь всё ещё была членом Императорского клана, и в её словах не было злого умысла. Обычно, когда люди слышали такие неприятные вещи, они притворялись невежественными.

– Большое спасибо Принцессе Цзя Минь за похвалу моей семье, – Хуа Лю Ли притворилась сильной и улыбнулась. – В тот год, когда родилась дочь этого чиновника, вражеские войска проникли в столицу, переодевшись торговцами. После того, как мать поняла это, она забеспокоилась, что эти вражеские войска причинят вред мирным жителям в столице, и поэтому раскрыла их заговор.

В этот момент глаза Хуа Лю Ли покраснели.

– К счастью, мать рано раскрыла их заговор, и мирные жители смогли избежать опасности. Однако в то время мать была беременна. После того, как она захватила вражеские войска, боль вспыхнула в её утробе. Она прошла через много боли и страданий, когда рожала меня, почти потеряв свою жизнь. Я обременяла мать ещё в утробе. Если бы простой народ попал в беду из-за меня, то я была бы преступником ещё до своего рождения, – сказала Хуа Лю Ли. Из-за своего тяжелого горя она прижала руку к груди, почти не в силах дышать.

– Принцесса графства, доктор уже давно сказал, что Ваше Высокочтимое "Я" не должно становиться слишком эмоциональным. Госпожа не винит Вас. Пожалуйста, позаботьтесь о своём теле, – Юань Вэй выудила маленький пузырек с лекарством. Она достала две таблетки и скормила их Хуа Лю Ли, прежде чем мягко погладить девушку по груди.

– Вы… вы… – принцесса Цзя Минь была напугана болезнью Хуа Лю Ли. Через некоторое время она пожаловалась: – Я действительно ничего не говорила. Для кого Вы устраиваете такое представление?

– Принцесса Цзя Минь права. Это всё моя вина, – сказала Хуа Лю Ли слабым голосом, прислонившись к Юань Вэй.

Впервые прямолинейная принцесса Цзя Минь почувствовала себя обиженной и неспособной выразить это. После того, как она услышала, как другая сторона сказала: "Принцесса Цзя Минь права. Это всё моя вина", – она пришла в такую ярость, что не могла вымолвить ни слова.

– Цзя Минь, госпожа генерал выгодно отличается от мужчин своими способностями и храбростью. Чтобы защитить мирных жителей Великой Цзинь, она сделала много героических вкладов. Твои прежние слова были лишены хороших манер, – сказала Фэй Сянь с мрачным выражением лица. – Ты дочь принцессы Шунань. Как Императорская наложница, эта Бэнь Гун (2) не должна читать тебе нотации. Однако, поскольку ты – принцесса великого государства Цзинь, даже если ты совершишь оплошность, ты должна понимать, что можно и нельзя говорить.

Независимо от того, виновата ли сегодня принцесса Цзя Минь, Фэй Сянь должна стоять рядом с дочерью клана Хуа. Иначе завтра пойдут слухи о том, что она пригласила дочь клана Хуа во дворец, чтобы запугать её до смерти.

– Пусть Ваше Высочество не винит Принцессу Цзя Минь. То, что она сказала, верно. Дочь этого чиновника – самая бесполезная из младшего поколения клана Хуа, – Хуа Лю Ли подняла голову, демонстрируя болезненную, но сильную улыбку. – К счастью, мои родители и братья относятся ко мне очень хорошо. Более того, они не игнорируют меня из-за моей слабости. То, что они могут защитить Великую Цзинь, – это то, чем гордится эта дочь чиновника.

Вот именно. Вся семья защищала страну, да так, что мать родила преждевременно. Тем не менее в настоящем, кто-то действительно спросил ребёнка, который родился преждевременно: несмотря на то, что её семья была настолько способной, почему она сдерживала их?

Насколько же недостаёт здравого смысла, элементарного уважения к другим и разума, чтобы говорить такие вещи?

Присутствующие посмотрели на принцессу Цзя Минь странным взглядом. Как только молодые дворяне в цветущем сливовом саду услышали такие слова, они все не могли не пожалеть нежную и добросердечную принцессу графства Хуа.

Принцесса Цзя Минь почувствовала себя настолько оскорблённой, что чуть не сплюнула кровь. В прошлом она была откровенна и прямолинейна. Если бы кто-то спорил с ней, зрители сочли бы другую сторону мелочной. Но сегодня каждое слово этой принцессы графства Хуа не возлагало на неё вину. Так почему же она чувствовала себя так, словно понесла утрату?

Чем больше девушка думала об этом, тем больше злилась и стряхивала со стола чай и закуски. После этого принцесса Цзя Минь направилась к цветущему сливовому саду.

Этот шаг, несомненно, проявлял её неуважение к Фэй Сянь. Однако женщина не показала своего недовольства на лице.

– Цзя Минь повзрослела, но её темперамент стал ещё более непреклонным, чем в прошлом.

Хуа Лю Ли улыбнулась. Ни одно слово не сорвалось с её губ. Больше всего ей нравилось спорить с откровенной девушкой, у которой не было злых намерений.

– Ваше Высочество, прибыли принц Нин и Его Пятое Высочество.

Появление принца Нина и пятого принца в этот неловкий период было сродни своевременному дождю.

Принц Нин был немного полноват. Когда он улыбался, то казался простым и честным. По сравнению с ним принц, стоявший рядом, был похож на яркую Луну. Драгоценный нефрит в скалах. Просто с ним, стоящим там небрежно, можно было чувствовать себя так, словно смотришь на картину.

Хуа Лю Ли почувствовала, что взгляды многих присутствующих женщин просветлели. В том числе и у замужних женщин.

Однако пятый принц, казалось, не заметил этого. Он прошёл прямо к Хуа Лю Ли. Грациозно сложил ладони в знак приветствия.

– Вы любимая дочь генерала Хуа?

Опираясь на руку Юань Вэй, Хуа Лю Ли поднялась на ноги.

– Эта дочь чиновника приветствует Его Высочество принца Нина и Его Высочество пятого принца.

– Не надо так церемониться, – сказал принц Нин, подходя к ней. Затем он обратился к Фэй Сянь: – Ваше Высочество Фэй Сянь, сегодня здесь много одарённых учёных и прекрасных дам. Вам следовало бы устроить более роскошный банкет.

– Я знаю, что вы любите изысканную еду, поэтому люди готовили её заранее, – после этого Фэй Сянь приказала слугам начать пир.

Банкет проходил в тёплой комнате (3) на верхнем этаже, так как люди могли любоваться пейзажем, не испытывая холода. Поскольку Фэй Сянь боялась, что Хуа Лю Ли заболеет после того, как её случайно продует ветром, она устроила для девушки место, защищённое от ветра.

Блюда, приготовленные Императорскими поварами, выглядели изысканно. Кроме того, названия предложенных блюд были подобраны со вкусом, исполненные поэтического изящества.

– Этот кувшин со сливовым вином называется Чжаньлусян. Он сделан из снега, накопившегося на тычинках цветков сливы. Вино несёт аромат цветущей сливы, но не опьяняет людей, – сказала Фэй Сянь. Затем она повернулась к дворцовой служанке. – Принцесса графства Хуа не должна много пить. Принесите сюда светящуюся чашу линлун (4) этой Бэнь Гун.

– Эта чаша линлун был данью уважения маленькой страны. Мало того, что её мастерство исполнения прекрасно, он также может рассеять эффект алкоголя, – сказала Фэй Сянь Хуа Лю Ли с улыбкой. – Твоё тело хрупкое, так что попробуй немного.

– Большое спасибо, Ваше Высочество, – Хуа Лю Ли наблюдала, как дворцовая служанка меняла её старую чашу вина на новую. После этого она наполнила чашу меньше чем наполовину. Хуа Лю Ли подняла кубок и почувствовала лёгкий аромат цветущей сливы.

– Попробуй на вкус, – Фэй Сянь была очень уверена в вине из цветущих слив, которое она сделала сама. Даже Император, выпив его, вознёс хвалу небесам.

В тот момент, когда Хуа Лю Ли подняла кубок с вином, к ней подошли несколько придворных евнухов. Она не знала, кто такие эти евнухи, просто заметила, что улыбка Фэй Сянь померкла, как только они появились.

– Выражаю почтение Вашему Высочеству Фэй Сянь. Приветствую благородных особ, – евнух, возглавлявший остальных, должным образом поклонился Фэй Сянь. – Мы, рабы, прибыли по приказу Его Высочества наследного принца, чтобы доставить подарки принцессе графства Хуа.

Хуа Лю Ли приподняла бровь.

"Для меня?"

Она отставила в сторону кубок с вином. Посмотрела на нескольких евнухов, которые приветствовали её.

– Гунгуны (5) имеют в виду…?

– Принцесса графства, мы, рабы, служим в Восточном Дворце. Его Высочество всегда высоко ценил образцового в боевых искусствах генерала-защитника. Узнав, что принцесса графства будет сегодня во дворце любоваться цветами сливы, он специально велел нам, рабам, прислать подарки в честь первой встречи (6), – придворные евнухи Восточного Дворца, казалось, забыли, что это была резиденция Фэй Сянь, и уверенно вручили Юань Вэй список подарков и шкатулки с оными. – Его Высочество наследный принц также сказал, что если кто-то намеренно попытается усложнить Вам жизнь, не стесняйтесь посылать кого-то на его поиски. Он поможет Вашему Благородному "Я" излить свой гнев, – евнух, возглавлявший группу, поклонился, держа руки перед собой. – Мы не смеем мешать благородным особам обедать. Мы, рабы, уйдём отсюда.

Если бы другой мужчина сделал подарок незамужней молодой леди, другие наверняка подумали бы, что он интересуется ею. Однако если бы это сделал наследный принц, присутствующие определённо не пришли бы к такому выводу.

Ибо наследный принц не был нормальным человеком.

Даже если они что-то заподозрили, это было так: наследный принц намеренно выбрал именно этот момент, чтобы послать принцессе графства Хуа подарки, и сказал, что поможет ей выплеснуть свой гнев, чтобы смутить Фэй Сянь.

– Пусть гунгун передаст мою благодарность Его Высочеству наследному принцу, – серьёзно сказала Хуа Лю Ли, делая вид, что не знает дурных привычек этого принца.

Поскольку Императорская наложница, родившая старшего принца, не была родной матерью наследного принца, обе стороны никогда бы не поладили.

В окно ворвался холодный ветерок. Несколько лепестков сливы вплыли в теплую комнату, кружась в воздухе. И они упали в сияющую чашу линлун Хуа Лю Ли.

После этого белые лепестки стали неприглядно тёмно-зелёными.

"О боже! Вино отравлено!"

---

1. Принцессы первого и третьего рангов: Гунчжу (принцессы первого ранга) были дочерьми Императора. Цзюньчжу (принцессы третьего ранга) были дочерьми императорских принцев (принцев первого ранга). Цзюньчжу также можно назвать принцессами командования или принцессами-командирами, но мне это ужасно не нравится, так что я просто игнорирую слово "командир". А то для меня это звучит всё равно что дочь полка.

2. Эта Бэнь Гун – нелеизм, который используют женщины Императорской родословной (обычно, Императрица и супруги, а также принцессы крови), когда общаются с кем-то ниже себя по положению.

3. Тёплая комната (□□) – комната во дворе, которая будет согрета плитой/печью.

4. Светящаяся чашка линлун (□□□□□) – слово "линлун" может означать "изысканный", но было решено оставить его на пиньине, на случай, если это специфическое название кого-то типа кубков.

5. Гунгун – обращение к придворным евнухам.

6. Подарки на первую встречу – вроде как само собой разумеющееся, но это подарки, которые один посылает другому при первой встрече.

http://tl.rulate.ru/book/49413/1293923